

"Четыре императора? Четыре императора? Четыре императора?" – этот голос, словно застрявший в замкнутом пространстве, эхом разносился в ушах Шарлотты Линлин. И не только у нее. Катакири и большая часть людей из Великой Флотлии отчетливо его слышали. "Этот невежда! Как он смеет оскорблять мою мать!" "Все кончено, все кончено, мама разозлится!" "Скорее эвакуируйтесь, чтобы не пострадать от гнева вашей матери." В этот момент Катакири, стоящий на парусной лодке, молчал. Он все больше и больше чувствовал, что этот юнец с корабля-призрака обладает невероятным потенциалом и смелостью. Он бросил вызов духу императора, он осмелился противостоять! Знаете, ему было всего шестнадцать-семнадцать лет! Как же он вырастет, если дадут ему еще десять лет? "Если этот парень выживет, боюсь, море изменится..." Спустя мгновение лицо Шарлотты Линлин, на котором еще мгновение назад играла презрительная улыбка, стало грозным, искаженным яростью. Оскорбление! Впервые кто-то осмелился так оскорбить ее! И это новичок! "Мама, мама, мама... Очень хорошо, ты разгневал меня, тогда отправляйся в ад!" Императорский меч в руке Шарлотты Линлин мгновенно вытянулся, его лезвие покрылось устрашающими клыками, и он с яростью обрушился вниз. "Пламя матери-лезвия!" Бах! Имперский меч, словно сломанный бамбук, яростно обрушился на "Летучий Голландец", разжигая бешеный огонь. Пламя, подобно змее, пожирало поверхность корабля. Ло Фан, наблюдая за бушующим пожаром, не торопился. Это была отличная возможность проверить огнестойкость судна. – Тот парень мертвец. Никто не выживет в пламени Прометея. – Жаль, призрачное судно вот-вот сгорит дотла. – Новобранцы всегда беспечны и не боятся нарываться на неприятности. На стороне флота, члены семьи Шарлотт взирали на горящий призрачный корабль вдаль. – Тот парень не так уж плох, – пробормотал Катакури себе под нос. Минуту спустя, пламя, поглотившее корму судна, стало стремительно угасать, словно само по себе, на глазах у всех. – Что?! Пламя Прометея исчезло?! Эту картину с удивлением наблюдала Шарлотт Линлин. Пламя Прометея, пропитанное силой души, было жарче обычного огня, не говоря уже о том, что оно обладало способностью сжигать души. Этот призрачный корабль был настолько особенным, что даже огню с небес не удалось его прожечь! В ее глазах загорелось жадное желание. Шарлотт Линлин не стала продолжать атаку на корпус, а бросилась к Ло Фану: – Этот корабль я забираю! В мгновение ока, Ло Фан окутался золотым сиянием, а его правая рука покрылась черной броней, словно из хаки. Он не стал уклоняться, а высоко подпрыгнул и с грохотом выбросил кулак вперед. – Борцовский торт! Его кулак, окутанный жаром, несясь с невероятной силой, направленный прямо в грудь Шарлотт Линлин. Ба-бах! Удару по силе не было равных – словно гора рухнула на нее. Грохот сотряс воздух, и Шарлотта Линлин, отброшенная назад, полетела на десятки метров, как пушинка на ветру. – Боже мой! Мама! – закричал кто-то из семьи Шарлотт. – Как такое возможно?.. этот парень дал отпор моей матери! – прошептал другой, не веря своим глазам. – Не может быть! Это же обман, мы просто ослеплены! Как он посмел ударить мою мать?! Невероятность происходящего заставила членов семьи Шарлотт хвататься за головы, и даже шлепать друг друга, пытаясь вернуть себе здравый смысл. – Больно! Очень больно! Я не сплю! Неужели это правда?! Новичок... одолел одного из Четырех Императоров? – Это мой приём! Он скопировал его у мамы, и теперь использует против неё! – заорал Катакури, искажённый от злости. Видеть, как Ло Фан имитировал его стиль боя и нанёс такой удар, было для него невыносимо.... – Этот приём Катакури весьма неплох, подходит мне идеально! – с усмешкой проговорил Ло Фан. Сочетание его фруктовой способности, верха вооружённой маны и стиля Катакури давало невероятный эффект. Впрочем, Ло Фан, понимал, что удар не причинил Большому Мамочке серьёзного вреда. Её тело отличалось невероятной прочностью, а защита была словно броня. Вспомните, как ещё в детстве она легко отбивала удары гигантских мечей, а пули со свистом отскакивали от ее тела, будто от стального шара. – Ты сильный, – промолвила Линлин, не изменившись в лице, утирая кровь с губ. – Жаль, что тебе суждено умереть. Но я дарю тебе шанс. Вступи в семью Шарлотт, стань одним из нас. Только отдай мне этот корабль. Отдать корабль? Да я тебе ...э-э-э... всю семью подарю! – "Хлопайте в ладоши ради рисовых пирожных!" – шепнул Ло Фан. Внезапно, словно из ниоткуда,

над Линлин материализовались две огромные ладони, покрытые вооружённой маной. Они сошлись над её головой, готовясь обрушиться.- Ты сам напрашиваешься на смерть! - взревела Линлин, встав перед атакой. Она подняла свои руки и сжала гигантские ладони, пытаясь раздавить их.Треск! Ладони разлетелись на части! Гнев Четырёх Императоров не был шуткой!В мгновение ока Линлин взмахнула своим мечом "Наполеон", и вокруг него закрутился вихрь. Могущественная мана сотрясла само пространство!- Этот прием... Мама собирается потопить весь корабль?! - невольно выкрикнул Катакури. Если удар попадет в цель ... у парня практически нет шансов выжить.- Смотрите, мама использует свой коронный прием! - Я не могу поверить! Я своими глазами видел, как мама использует приемы гигантов!- Никто не выживет после этого! Парень обречен!С неба донесся гневный рев, просторающий из бездонной пропасти. "Копье Эльбафа, Вейго!"Буум!

<http://tl.rulate.ru/book/111596/4207117>